

людей торгово-промышленного мира и во многих вопросах осуществляли протекционистскую политику. С другой стороны, жесткий контроль, высокое налогообложение и сохранение государственной монополии на многие высокодоходные товары сдерживали развитие предпринимательской активности и рост отечественных капиталов.

П р и м е ч а н и я

- ¹ Думный В. В. История предпринимательства в России. Вып. 1. М., 1995. С. 91.
- ² Александров В. А. Начало Ирбитской ярмарки // История СССР. 1974. № 6. С. 37–39.
- ³ Тверская Д. И. Москва второй половины XVII века — центр складывающегося все-русского рынка. М., 1959. С. 44–46.
- ⁴ По старой Москве: Перераб. изд. М. и С. Сабашниковых. М., 1997. С. 28–31.
- ⁵ Куриц Б. Г. Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича. Киев, 1915. С. 88, 172.
- ⁶ Думный В. В. История предпринимательства... Вып. 1. С. 92.
- ⁷ Шлейссингер Г.-А. Полное описание России, находящейся ныне под властью двух царей-соправителей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича // ВИ. 1970. № 1. С. 108, 109.
- ⁸ Тверская Д. И. Москва второй половины XVII века... С. 76–77.
- ⁹ Кондратьев И. К. Седая старина Москвы. М., 1996. С. 227–228.
- ¹⁰ Давид И. Современное состояние Великой России, или Московии // ВИ. 1968. № 4. С. 139.
- ¹¹ Ковригина В. А., Марасинова Л. М. Торговля, пути и средства передвижения // Очерки русской культуры XVII века. Ч. 1. М., 1979. С. 127.
- ¹² Куриц Б. Г. Сочинение Кильбургера... С. 88.
- ¹³ Заозерский А. И. Царская вотчина XVII в.: Из истории хоз. и приказ. политики царя Алексея Михайловича. 2-е просмотр. и испр. изд. М., 1937. С. 220, 226, 232.
- ¹⁴ Сметанин С. И. История предпринимательства в России: Курс лекций: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по экон. направлениям и специальностям. М., 2004. С. 38.
- ¹⁵ Ключевский В. О. Хозяйственная деятельность Соловецкого монастыря в Беломорском крае // Ключевский В. О. История России: Ст. М., 2003. С. 31.

В. Н. Беляева

ДОБРЫНИНЫ — ДИНАСТИЯ КУПЦОВ И СОЛЕПРОМЫШЛЕННИКОВ ГОРОДА БАЛАХНЫ XVII — НАЧАЛА XVIII в.

Добрынины — род солепромышленников Балахны. В исторической литературе нет исследований, непосредственно посвященных именно им, однако в работах П. И. Мельникова (А. Печерского)¹, А. Ю. Хачко², Н. Ф. Филатова³, Н. Б. Голиковой⁴ имеются упоминания отдельных фактов биографии членов этой семьи. Также нами были использованы архивные источники XVII — начала XVIII в., позволяющие с определенной долей полноты рекон-

струировать историю жизни и торгово-промышленных операций рода Добрыниных на протяжении нескольких поколений: сотная грамота Балахны, выписанная из дозорных книг 1617/18 г. Т. Исканского и подьячего С. Копылова⁵, писцовая книга Балахны писцов З. Быкова и подьячего Д. Скирина 1628 г., переписная книга Балахны переписи Н. Т. Нармацкого и И. Б. Калмынина 1646 г.⁶, переписная книга Балахны переписи писца Патриаршего Казенного приказа Т. Д. Танеева 1653 г.⁷, писцовая книга Балахны 1674–76 гг.⁸, переписная книга Балахны переписи А. Н. Жедринского, стольника С. И. Колычева и подьячего Х. Юрлова⁹ и другие.

История семьи Добрыниных до начала XVII в. нам не известна. В настоящий момент не выявлены документы, которые могли каким-либо образом приоткрыть эту тайну. Для того, чтобы иметь возможность более четко представить факты биографий отдельных представителей рода, мы будем рассматривать историю семьи по веткам, отсчет которых станем вести от детей Марка Добрынина.

Наиболее обстоятельный рассказ мы можем посвятить Степану Маркову сыну Добрынину и его потомкам. Далее речь пойдет о Ефреме Маркове сыне Добрынине, и в двух словах будет сказано о Кодрате (!) Маркове сыне Добрынине, упоминаний о котором в балахонских источниках нет.

Рисунок 1. Генеалогическое древо рода Добрыниных XVII — начала XVIII в.

Достоверно известно о деятельности одного из представителей рода Добрыниных в период Смуты. До 1608 г. Нижегородское Поволжье лишь эпизодически становилось ареной громких событий¹⁰. Осенью 1608 г. в Балахну прибыли сторонники Лжедмитрия II во главе с атаманом Тимофеем Таскае-

вым и детьми боярскими Елизарием Редриковым, Лукой Синим, Семеном Долгим и Иваном Гриденковым. Балахна приняла их и целовала крест Лжедмитрию II. В это беспокойное время одним из посадских старост был Степан Марков сын Добрынин¹¹. Посадские старосты выбирались среди наиболее «добрых и пожиточных, которым бы мочно было верить»¹², так как нередко выбранные старосты были вынуждены оплачивать земские расходы из личных средств¹³.

В конце ноября 1608 г. балахонцы в составе войск, присягнувших Лжедмитрию II, штурмовали Нижний Новгород. Решающим стало сражение 2 декабря того же года. Сторонники Лжедмитрия II из Балахонского и других уездов осадили Нижний Новгород, однако воевода Андрей Семенович Алябьев сумел обратить нападавших в бегство. Сражение произошло недалеко от Балахны между деревнями Копосово и Козино. Его итогом стало разорение города и пленение атамана Тимофея Таскаева «с товарищами», среди которых был и один из балахонских посадских старост Степан Марков сын Добрынин. Нам известно, что некоторые «сотоварищи» атамана Тимофея Таскаева были вместе с ним казнены в Нижнем Новгороде¹⁴. П. И. Мельников (А. Печерский) в очерке, посвященном истории города Балахны, указывает, что из балахонских земских старост были казнены В. Кухтин и А. Суворцов¹⁵, имя же С. Добрынина среди казненных не указано. Принимая во внимание, что позднее он неоднократно упоминается в различных документах (в отличие от других старост), надо полагать, что он остался жив.

По данным дозорной книги Балахны 1617/18 г. Добрынины числились среди лучших людей города, их дворы были описаны одними из первых. К этому времени Степан Марков сын Добрынин жил в собственном дворе на Выползовой улице. Помимо хозяина жителями двора были записаны два его сына: Ефрем и Григорий¹⁶. О семейной жизни Степана Маркова сына известно немного. Благодаря анализу источников различного происхождения было установлено, что первоначально он был женат на дочери Ивана Андреева сына Кухтина, от этого брака на свет появились первые два сына. После 1628 г. Степан Марков сын женился вторично на Анне Яковлевой дочери, в браке с которой родился еще один сын — Тимофей¹⁷. На этом, в общем, и заканчиваются источниковые возможности реконструкции брачно-родственных связей посадских людей XVII в.

Об общественной и экономической деятельности главы семьи и его сыновей известно больше. Степан Марков сын в середине 1617 г. отправился в Москву. Цель его поездки доподлинно не известна. С сентября следующего года он вступил в должность земского старосты¹⁸. Таким образом, несмотря на происшествя десятилетней давности, он был вновь обличен доверием государства и жителей Балахны. Это было не случайно, ведь Добрынины были весьма состоятельными солепромышленниками города.

В 1618 г. Степан Марков сын владел 867 бадьями рассола в трех рассолоподъемных трубах, находившихся на территории города, владел двумя варницами, полком на торгу, а также брал на оброк половину острова Глядены под Балахной¹⁹. Часть промыслов (300 бадей рассола) Добрынин получил, женившись на представительнице богатейшего в начале XVII в. балахонского рода — дочери Ивана Андреева сына Кухтина²⁰ (брата Василия Кухтина, захваченного в плен нижегородцами в 1608 г., а позднее казненного). Интересный момент: Кухтины не спешили расстаться с обещанным приданным, поэтому Добрынину пришлось требовать причитающееся ему имущество посредством судебной тяжбы.

Текст писцовой книги Балахны 1628 г. дефектен: из него было вырвано четыре листа, на которые приходилось описание дворов в крепости. Вполне возможно, что у Добрыниных был один или несколько дворов на ее территории (в описании 1670-х гг. фиксируется осадный двор Добрыниных). На сохранившихся листах описания внутренней части крепости есть упоминание об осадном амбаре Степана Маркова сына Добрынина и двух амбарах, находившихся в совместном владении Степана и Ефрема Марковых детей. На посаде за Степаном оставался двор в Выползовой улице, где вместе с отцом жили сыновья Ефрем и Григорий.

Как видно из данных писцовой книги 1628 г. внутренние торговые операции в большей степени концентрировались в руках младшего Ефрема, за Степаном же Марковым сыном торговых мест не числилось. За ним на оброке по-прежнему была половина острова Глядена.

За десять лет Степан Добрынин приобрел еще две варницы. Они были необходимы для переработки добываемых 1100 бадей рассола. Большая часть приобретений была сделана в промежуток с 1619/20 по 1624/25 гг.²¹ С годами Добрынин продолжал расширять свои соляные промыслы. В 1632 г. он получил за долги от посадского Ивашки Гороховленина в трубе «Введенской» 200 бадей, в 1631/32 и 1635/36 г. — 200 бадей в трубе «Подывной». Приобретал он и новые варницы для переработки получаемых рассолов: в 1631/32 г. купил у Ивана Прокофьева варницу «Русу», а в 1637 г. по поступной записи получил варницу «Казарину» от Ивана Андреева сына Хромцова²².

В 1633 г. Степан Марков сын вошел в состав Гостиной сотни²³. В документах он продолжал упоминаться вплоть до 1637 г.²⁴ Например, в 1630 г. он был первым среди балахонских посадских людей, участвовавших в мирском выборе нижегородского таможенного ларечного целовальника Ефима Потехина сына Милютин²⁵.

Как видно из генеалогической схемы (см. рис. 1) у Степана Маркова сына было три сына. Рассмотрим последовательно по веткам деятельность его сыновей и внуков. В 1646 г. два сына (Григорий и Тимофей) и шесть внуков (Филипп, Григорий, Дементий, Анисим, Иван и Ефрем) были взяты в Гости-

ную сотню²⁶. Сыновья и внуки унаследовали промыслы Степана Добрынина и значительно расширили их.

Старший из сыновей, Ефрем, членом Гостиной сотни, в отличие от своих трех сыновей так и не стал. В переписной книге Балахны 1646 г. упоминания о дворе Ефрема нет. Его сыновья Филипп, Григорий и Дементий проживали вместе в одном дворе²⁷. Согласно переписи 1653 г. они продолжали жить в том же дворе в приходе церкви Великомученика Никиты²⁸. Остались они в Балахне несмотря на приказ приехать на постоянное жительство в Москву²⁹. Возможно, позднее этот приказ был отменен.

Филипп и Григорий развернули бурную деятельность по скупке в усолье паев рассола³⁰. В 1663 г. умер Филипп Ефремов сын³¹. В память по отцу, брату и всем своим родственникам Григорий Ефремов сын Добрынин начал строительство на Никитской улице Кузнечной слободы каменной Спасо-Преображенской церкви. Для содержания ее причта он выделил 250 бадей рассола в трубах «Попадье большой» и «Кошелихе», а также варницу «Быстрену»³². К 1668 г. Спасская церковь была построена. Этот храм и поныне остается прекрасным образцом русского узорочья, ярким примером влияния московской архитектурной школы на зодчество Нижегородского Поволжья.

К середине 1670-х гг. Григорий Ефремов сын владел четырьмя дворами: одним осадным, двором у Спасской церкви и двумя нетяглыми. На балахонском торгу за ним числилась лавка³³, которую он продал в 1686 г. за 10 руб. Ивану Наумову сыну Нестерову меньшому³⁴.

Григорий Ефремов сын в 1670-х гг. нанимал варницу «Охоту» со всеми подсобными помещениями и заводами у балахонцев Ивана Минина сына, Фадея Исакова сына Трубникова и Игнатия Владимировича сына Трубникова, а также владел варницей «Потеха», которая была куплена еще его дедом Степаном Марковым сыном. После смерти Степана она была унаследована его младшим сыном Тимофеем, который и продал ее в 1662/63 г. своему племяннику Филиппу. От него эта варница уже перешла к Григорию. Ему же еще от деда достались также варницы «Казарин» и «Руса». В распоряжении Григория было еще пустое варничное место, где некогда находилась варница «Берега луговая». Там был устроен склад дров для других действовавших варниц. В различных рассолоподъемных трубах Григорию принадлежало в общей сложности 862,5 бадьи³⁵.

О младшем из сыновей Ефрема Степанова сына Дементии нам почти ничего не известно.

Второй сын Степана Маркова сына Добрынина Григорий в 1646 г. проживал во дворе с братом Тимофеем и сыновьями Анисимом, Иваном и Ефремом³⁶. Основным помощником Григория Степанова сына стал его младший сын Ефрем, имена двух других сыновей упоминаются редко. В 1670-х гг. им принадлежало 975 бадей рассолов и шесть варниц³⁷.

Не позднее середины 1670-х гг. Григорий Степанов стал привлекаться в качестве целовальника к перевозкам государственной пермской соли³⁸. Позднее более заметную роль в промысле стал играть его сын Ефрем. В государственной грамоте от 11 марта 1680 г. повторялась привычная для подобного рода документов формула: «добрых и пожиточных, которым бы мочно верить в ево государеве денежной казне...»³⁹. Подобное требование было привычным и оправданным, так как спустя месяц из нижегородского таможенного и кружечного сбора ему было выделено около трех тысяч рублей для организации «государевого соляного лодейного промысла»⁴⁰. Полученные деньги должны были быть возвращены после реализации привезенной соли в Нижнем Новгороде. Аналогичная дотация была дана Ефрему Степанову сыну и в следующих годах в счет привозимой соли⁴¹. Государственным лодейным пермским соляным промыслом Григорий Добрынин с сыном управляли и в 1690-е гг.

При этом Григорий Степанов продолжал оставаться старостой балахнинских солеваров. От их имени он жаловался в Москву на разорительный Приказ Большой казны 1672 г. о полном гривенном таможенном сборе с вывозной соли, из-за чего в Балахне запустелосвыше 30 соляных варниц. В 1693 г., незадолго до смерти, Григорий вложил на помин души в местный Покровский монастырь варницу «Охоту»⁴², передав бразды правления другими родовыми промыслами и торгами сыну Ефрему.

Еще в 1688 г. Ефрем Добрынин приобрел двор благовещенского попа Симеона Петрова в Вякухине улице за 18 руб.⁴³ В 1695 г. он возглавил таможенную головую Балахны. За прибыль государственной казне получил вместе «с товарищи» жалованье: сукна кармазину пять аршин и камки полкосяка⁴⁵. После Ефрема Григорьева сына Добрынина остался сын Кузьма (родился около 1681 г.), который остался в Балахне и числился в составе Гостиной сотни и в начале XVIII в.⁴⁶

Младший из сыновей Степана Маркова сына Добрынина Тимофей родился после 1628 г., жил в Балахне во дворе своего старшего брата Григория, служил подьячим в съезжей избе. От отца ему достались варницы «Потеха» и «Красава». В 1646 г., как и другие представители его рода, он вошел в состав Гостиной сотни. Впрочем, предпринимательская деятельность Тимофея в Балахне оказалась не столь удачной, как у его братьев и племянников. В 1655/56 г. он потерял варницу «Красаву», так как просрочил кабалу, данную Ивану Соколову с братьями (Иван Соколов — крупный солепромышленник, связанный с Соликамскими промыслами). В 1662/63 г. Тимофей продал варницу «Потеху» племяннику Филиппу⁴⁷. Продал он и доли рассола, которые достались ему от отца. Тогда же Тимофей потерял и свой двор, который был зафиксирован за ним переписью 1653 г.⁴⁸ В 1678 г. он жил во дворе своего племянника Григория Ефремова сына⁴⁹. Позднее Тимофей свой двор все же вернул, а в 1684 г. продал своему племяннику Филиппу Ефремо-

ву за 60 руб. дворовое место с огородом и садом на Никитской улице Балахинского посада. Это дворовое место располагалось рядом со двором его отца Ефрема Григорьева сына⁵⁰. О деятельности единственного известного нам сына Тимофея Михаила нам известно только то, что он был членом Гостиной сотни⁵¹. Внук Тимофея Михаил Михайлов к 1728 г. числился уже «москвитинном». Он упоминается в связи с продажей принадлежавших его семье рассолов в трубе «Поддымной» балахонцу Якову Лоушкину⁵².

О втором сыне Марка Добрынина и его семье нам известно куда меньше. В 1617/18 г. Ефрем Марков сын Добрынин был земским целовальником⁵³. В это время он проживал в собственном дворе на противоположной стороне Выползовой улицы, напротив двора своего старшего брата⁵⁴. Этот двор сохранялся за ним и позднее⁵⁵. В 1617/18 г. Ефрему принадлежало 260 бадей рассола. Для того, чтобы переработать получаемый рассол старший брат Степан передал ему варницу «Соболь»⁵⁶. Спустя десять лет Ефрем значительно расширил свои владения: долю в добываемых рассолах он увеличил до 960 бадей, а также приобрел еще две варницы. На балахонском торгу ему принадлежало три лавки (одна из них перешла от старшего брата) и лавочное место. В 1628 г. Ефрем был избран земским старостой Балахны⁵⁷.

В 1646 г. 12 представителей рода Добрыниных были взяты в Гостиную сотню. Среди них был сам Ефрем Марков сын и трое его детей: Конон, Осип и Артемий. Чаще всего сыновьями Ефрема Маркова сына считают шесть представителей рода Добрыниных⁵⁸, но анализ материалов писцового делопроизводства позволяет уточнить, что только трое являлись его сыновьями, а остальные трое (сыновья Ефрема Степанова сына) приходились ему двоюродными племянниками.

В 1646 г. Ефрем Марков сын Добрынин с сыновьями проживали в одном дворе⁵⁹. В описании Балахны 1653 г. он не упоминается, в его дворе в приходе церкви Великомученика Никиты продолжали вместе проживать трое его сыновей⁶⁰. В описаниях Балахны 1674–1676 и 1678 гг. нет упоминания о дворах Ефрема Маркова сына или его сыновей Конона или Осипа. Скорее всего, Ефрем Марков сын с двумя сыновьями был вызван в Москву на постоянное жительство. По данным Н. Б. Голиковой Ефрем Марков сын фиксировался в документах вплоть до 1688 г.⁶¹ В описании 1678 г. среди дворов балахонцев из Гостиной и Суконной сотни значится пустой двор Артемия Ефремова сына, который к тому времени уже умер⁶².

Большая часть собственности Ефрема Маркова сына перешла к москвичу, садовнику Васильевского сада Ивану Ерофееву сыну Фадееву, что было зафиксировано памятью, выданной из Приказной избы и подписанной воеводой Матвеем Поздеевым. В этом же документе были зафиксированы сделки с сыновьями Ефрема Маркова сына. На 1674–1676 гг. из прежней собственности Ефрема во владении Ивана Ерофеева были варница «Притыка» и две лавки. Варницу «Соболь» ему продал Артемий Ефремов сын, варницу «Сав-

рас», что ранее называлась «Орел», продал Осип Ефремов сын. Ивану Ерофееву также перешли практически все рассолы Ефрема Маркова сына — около 920 бадей⁶³. Хотя в источнике нигде не указаны даты заключения сделок, можно определенно сказать, что зафиксированы они были с 17 июля 1675 г. по 1676/77 г., т. е. в период, когда городовым воеводой Балахны был Матвей Поздеев⁶⁴. На балахонском торгу оставалось два пустых лавочных места, которые как и прежде, были записаны за Ефремом Марковым сыном.

В это же время Конон Ефремов сын продал варницу «Лев» Максиму Ляпину сыну с братьями⁶⁵.

В документах Балахны начала XVIII в. упоминаний о потомках ветви рода Добрыниных, происходящей от Ефрема Маркова сына, не обнаружено. Возможно, их нужно искать среди московских гостей.

У Степана и Ефрема Марковых был еще один брат, который не зафиксирован дозорной, писцовыми и переписными книгами Балахны XVII в. — Кодрат. Его жизнь и деятельность были связаны с Кадашевской слободой Москвы⁶⁶.

На примере семьи Добрыниных мы видим, как формировались ветви рода, судьба которых сложилась совершенно по-разному. В ходе исследования удалось восстановить генеалогическую схему балахонского рода Добрыниных с конца XVI до середины XVIII в., частично отразив в ней родственников, проживавших в Москве. Помимо рассмотрения родственных связей между отдельными представителями этого рода, была рассмотрена их общественная и экономическая деятельность.

Примечания

¹ Мельников П. И. Балахна — уездный город Нижегородской губернии. Н. Новгород, 1850.

² Хачко А. Ю. Казанская коллекция нижегородских рукописей XVII века: Дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2001.

³ Филатов Н. Ф. Города и посады Нижегородского Поволжья в XVII веке: К проблеме торгово-пром. развития России и формирования всерос. рынка: Дис. ... докт. ист. наук. М., 1988.

⁴ Голикова Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации России XVI — первой четверти XVIII в. Т. 1. М., 1998.

⁵ ОРК НБЛ. Д. 1139.

⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 12. Л. 2–68.

⁷ Там же. Ф. 281. Оп. 1. Балахнинский уезд. Д. 396. Л. 7–72.

⁸ Писцовая книга города Балахны 1674–1676г. // Действия Нижегородской ГУАК. Т. 15, вып. 1. Н. Новгород, 1913. С. 1–170.

⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 15 648. Л. 4–64 об.

¹⁰ Любомиров П. Г. Очерк истории нижегородского ополчения 1611–1613 гг. М., 1939. С. 34.

¹¹ Мельников П. И. Балахна... С. 4.

- ¹² *Филатов Н. Ф.* Города и посады Нижегородского Поволжья в XVII веке: История, архитектура. Горький, 1989. С. 16–17.
- ¹³ *Булгаков М. Б.* Посадские люди в системе государевых служб в XVII веке: Дис. ... докт. ист. наук. М., 2007. С. 74.
- ¹⁴ Подвиг нижегородского ополчения. Т. 1. Н. Новгород, 2011. С. 22, 23, 31; Т. 2. С. 627–628.
- ¹⁵ *Мельников П. И.* Балахна... С. 6.
- ¹⁶ ОРК НБЛ. Д. 1139. Л. 22 об.
- ¹⁷ Там же. Д. 1056. Л. 180; Д. 1139. Л. 269; Действия Нижегородской ГУАК. Т. 15, вып. 1. С. 146.
- ¹⁸ *Сироткин С. В.* Один год из жизни Балахны (по материалам приходно-расходных книг земских старост 1617/1618 года) // Народные ополчения и российские города в Смутное время начала XVII века: Материалы Всерос. науч. конф., г. Балахна Нижегород. обл., 6–7 окт. 2011 г. Н. Новгород, 2012. С. 132, 160.
- ¹⁹ ОРК НБЛ. Д. 1139. Л. 22 об., 132, 163 об., 234 об., 249, 262–262 об., 269–269 об.
- ²⁰ Там же. Д. 1056. Л. 175, 180; Д. 1139. Л. 269–269 об.
- ²¹ Там же. Д. 1056. Л. 13 об., 14, 31, 132 об., 144 об.–145, 155–155 об., 166, 168, 174, 175, 180, 181 об.
- ²² Действия Нижегородской ГУАК. Т. 15, вып. 1. С. 129, 132, 145, 147.
- ²³ *Голикова Н. Б.* Привилегированные купеческие корпорации... С. 290; Привилегированное купечество России во второй половине XVI — первой четверти XVIII в. Т. 1. М., 2004. С. 334.
- ²⁴ Действия Нижегородской ГУАК. Т. 15, вып. 1. С. 132.
- ²⁵ *Сироткин С. В.* Один год из жизни Балахны. С. 178.
- ²⁶ *Голикова Н. Б.* Привилегированные купеческие корпорации... С. 289–290.
- ²⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 12. Л. 9.
- ²⁸ Там же. Ф. 281. Балахнинский уезд. Д. 396. Л. 41 об.–42 об.
- ²⁹ *Голикова Н. Б.* Привилегированные купеческие корпорации... С. 279.
- ³⁰ Действия Нижегородской ГУАК. Т. 15, вып. 1. С. 145, 149.
- ³¹ *Голикова Н. Б.* Привилегированные купеческие корпорации... С. 290.
- ³² Действия Нижегородской ГУАК. Т. 15, вып. 1. С. 126–127, 142, 149.
- ³³ Там же. С. 17, 26, 85, 90.
- ³⁴ ОРК НБЛ. Д. 1309. Л. 96 (929).
- ³⁵ Действия Нижегородской ГУАК. Т. 15, вып. 1. С. 129–132, 135, 138, 145, 147, 148, 150.
- ³⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 12. Л. 9.
- ³⁷ Действия Нижегородской ГУАК. Т. 15, вып. 1. С. 128–130, 132, 136, 140, 146–148.
- ³⁸ РГАДА. Ф. 137. Н. Новгород. Д. 33-а. Л. 62.
- ³⁹ Там же. Ф. 141. Оп. 6. Д. 113. 1680 г. Л. 1.
- ⁴⁰ Там же. Д. 178. 1680 г. Л. 1.
- ⁴¹ Там же. Ф. 137. Н. Новгород. Д. 34. Л. 61–61 об.; Д. 37. Л. 17.
- ⁴² Там же. Ф. 281. Балахнинский уезд. Д. 44/411. Л. 1–2; Ф. 237. Оп. 1. Ч. 1. Д. 18. Л. 14.
- ⁴³ НБЛ ОРК. Д. 1838. Л. 11 (1111).
- ⁴⁴ РГАДА. Ф. 829. Оп. 1. Д. 1200. Л. 2.
- ⁴⁵ Там же. Ф. 396. Оп. 1. Ч. 21. Д. 33 124. Л. 1.
- ⁴⁶ Там же. Ф. 350. Оп. 2. Д. 195. Л. 60.
- ⁴⁷ Действия Нижегородской ГУАК. Т. 15, вып. 1. С. 131, 132.
- ⁴⁸ РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Д. 396. Л. 42.

- ⁴⁹ Там же. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 15 648. Л. 8 об.
⁵⁰ ОРРК НБЛ. Д. 1309. Л. 60 (893) об.
⁵¹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 195. Л. 58.
⁵² Там же. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1252. Л. 2–3.
⁵³ *Сироткин С. В.* Один год из жизни Балахны. С. 126.
⁵⁴ ОРРК НБЛ. Д. 1139. Л. 22 об.
⁵⁵ Там же. Д. 1056. Л. 31; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 12. Л. 8 об.
⁵⁶ ОРРК НБЛ. Д. 1139. Л. 231 об., 242, 263–263 об.
⁵⁷ Там же. Д. 1056. Л. 108 об.–109, 119, 122, 144–144 об., 156, 157 об.–158, 165 об., 169, 169 об., 172 об.–173, 177 об., 180, 191.
⁵⁸ *Голикова Н. Б.* Привилегированные купеческие корпорации... С. 289–290, 294; *Филатов Н. Ф.* Города и посады...: Дис. ... докт. ист. наук. С. 340–345, 378.
⁵⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 12. Л. 8 об.
⁶⁰ Там же. Ф. 281. Оп. 1. Д. 396. Л. 42 об.
⁶¹ *Голикова Н. Б.* Привилегированные купеческие корпорации... С. 279, 289.
⁶² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 15 648. Л. 14.
⁶³ Действия Нижегородской ГУАК. Т. 15, вып. 1. С. 97, 124, 131, 133, 138, 142, 144, 147–148, 149.
⁶⁴ *Барсуков А. П.* Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам. СПб., 1902. С. 13.
⁶⁵ Действия Нижегородской ГУАК. С. 107, 108, 136.
⁶⁶ *Голикова Н. Б.* Привилегированные купеческие корпорации... С. 162–163.

Э. Монахан

К ВОПРОСУ О РОДОСЛОВНОЙ КУПЕЧЕСКОЙ ДИНАСТИИ ФИЛАТЬЕВЫХ *

Н. Б. Голикова изучала феномен гостей наиболее пристально из всех ученых, занимавшихся этой темой¹. Помимо прочего, Голикова отметила, что некоторые династии гостей довольно быстро достигли весьма заметного положения. Это были купеческие семьи, которым удавалось успешно вести дела на протяжении многих десятков лет. Нам представляется, что пристальное изучение одной из таких семей позволит больше узнать о причинах успеха наиболее значимых купеческих семей России раннего Нового времени. Данное исследование знакомит читателя с выдающейся купеческой династией Филатьевых.

Известность приходит к Филатьевым в XVII в. Спектр коммерческих интересов этой династии был весьма широк: производство соли, торговля мехами, товарами из Китая и Сибири. Эти гости, которые, как говорится во многих исследованиях, вели торговлю в Сибири более широкую, чем какие-либо другие иноземные купцы, также попали в поле зрения Голиковой.